

Денис Лэнгдон

Моменты жизни



Денис Лэндон

Моменты жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3952285

Издатель Книгу; 2012

Аннотация

Я хорошо помню тот день... И наверняка буду помнить его вечно. Что в нем было особенного, спросите вы? Особенным он выдался привычной погодой, на восхитительное созерцание природного дара которой у нас попросту не хватает времени... Как же все-таки прекрасен этот мир!!! Улицы города освещало предзакатное солнце и в то же время поливал теплый дождь. Я не обладаю богатым запасом красивых и пространственных фраз, могу лишь сказать, что это было просто Прекрасно. Наверное это слово идеально подходит для обозначения увиденного мною в тот момент жизни. Хотя передать словами те ощущения, которые возникают при виде подобных вещей невозможно, их можно только прочувствовать и ощутить... Они вечны, в отличие от мнимых материальных ценностей, которые рано или поздно уходят в небытие... Только осознаем мы это в разное время нашей жизни, и это является одним из критериев действительно правильного и нравственного разделения нас, наряду с продолжительностью нашего спокойного сна...

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	7
Глава 2	49
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Денис Лэндон

Моменты жизни

Предисловие

Я хорошо помню тот день... И наверняка буду помнить его вечно. Что в нем было особенного, спросите вы? Особенным он выдался привычной погодой, на восхитительное созерцание природного дара которой у нас попросту не хватает времени... Как же все-таки прекрасен этот мир!!! Улицы города освещало предзакатное солнце и в то же время поливал теплый дождь. Я не обладаю богатым запасом красивых и пространственных фраз, могу лишь сказать, что это было просто Прекрасно. Наверное это слово идеально подходит для обозначения увиденного мною в тот момент жизни. Хотя передать словами те ощущения, которые возникают при виде подобных вещей невозможно, их можно только прочувствовать и ощутить... Они вечны, в отличие от мнимых материальных ценностей, которые рано или поздно уходят в небытие... Только осознаем мы это в разное время нашей жизни, и это является одним из критериев действительно правильного и нравственного разделения нас, наряду с продолжительностью нашего спокойного сна...

Я долго смотрел и не мог оторваться от Прекрасного...

Пожалуй я наслаждался моментами божественного чувства свободы, когда пусть и на миг, но меня перестал обременять окружающий мир, перестали волновать заботы, вызванные всем нам знакомыми «необходимостями», которых попросту не существует в Мире Свободы. К сожалению, нам не суждено находиться в нем вечно, по крайней мере на этом свете... но я надеюсь, что есть и другой, Идеальный Мир – Мир Свободы, пропуск в который дается нам за наши действия и поступки, за наш выбор в жизненных ситуациях...

Именно в тот день меня особенно сильно настигло щемящее чувство, которое совмещало в себе и уходящее наслаждение от улетающего мгновения прекрасного, и грусть от осознания возвращения к текущим обыденным делам, которая подтвердилась противным сигналом микроволновой печи. Уже лет 50 микроволновки используются в повседневной жизни общества, а за это время великий разум прогресса так и не догадался снабдить пользователей возможностью смены противного звукового сигнала на приятную слуху мелодию, в то время как сегодня можно спокойно «слетать» на концерт любимой группы, базирующейся в другом конце света, до ближайшего стадиона, где устроена live-трансляция с обоюдным визуальным включением. Зачем заморачиваться с турне когда можно все устроить буквально не выходя из дома, при этом получив гораздо больший гонорар за выступления.

Вы скажете, что я недоволен происходящими обществен-

ными изменениями и ворчу как обычный старик, который просто подотстал от прогресса в силу своего возраста, но я еще не старик, пусть уже далеко не молод, и мое недовольство происходящим вокруг меня и нас вместе взятых выразилось в стойком желании оставить что-то волнующее после себя, что действительно помогло бы, хотя бы одному человеку, взглянуть на мир и происходящее вокруг него по-новому... И я очень хочу, что бы это что-то прожило большую жизнь, нежели новомодный гаджет от Apple.

Тот день стал поворотным для меня, именно тогда моя любимая семья, повседневная работа, facebook и интернет-TV отошли на второй план, мой разум стал занят другим... Надеюсь, что его работа окажется плодотворной не только для меня, но и для кого-то еще...

Мадрид, 2039 г.

Глава 1

Детство

Наверное у многих из нас такая значимая пора, как наше детство, включала в себя переезды, смену обстановок и кругов общения. Лично я не являюсь исключением из этого правила.

Помним ли мы свое детство? Естественно да, если говорить о его значимых и определенных моментах. У каждого из нас остались приятные и не очень приятные воспоминания из данного жизненного цикла, и несмотря на их различия они очень дороги нам, ведь в конечном итоге все что остается после нас – это наша история... У каждого она особенна, и у каждого она своя.

Я помню частный дом бабушки и деда, я помню жаркие летние дни, перемежающиеся с проливным грозовым дождем, после которого взору открывалась загадочная и прекрасная радуга, я помню дворовые игры и веселые вечерние посиделки возле костра, когда так не хотелось идти домой одним из первых после маминого оклика, я помню велосипедные поездки с двоюродным братом на рыбалку, я помню первый опыт рыбной ловли, который вышел из обихода в последствии, я помню приятный родственный интерес к моей персоне, я помню радость от первого самостоятельно-

го заплыва в «речке-вонючке», как называли ее взрослые, хотя когда-то, по их словам, она была местным курортным объектом, я помню новые интересные знакомства с другими детьми, я помню свою первую драку и унижение другого человека, после чего пришло удовлетворение от выросшего авторитета в дворовом кругу... И да, я помню наворачивающиеся слезы на глазах и грусть от предстоящей смены жизненной обстановки, потому что в те жизненные моменты я ощущал себя счастливым.

* * *

– Денис, хватит уже в земле валяться, закругляйся и вылезай из ямы, сейчас пойдешь в баню отмываться! – Окликивала меня мама, в голосе которой уже начинали проследиваться легкие нотки негодования.

– Ну, мам, еще чуть-чуть, – произносил я обычную для детей фразу.

– Потом в холодной воде тебя мыть? Вода уже итак остыла. Давай вылезай быстрее, – настаивала она на своем.

– Я не хочу мыться, – не унимался я. – Я потом помоюсь. В те интересные периоды нашей жизни нам было явно не до мытья... У нас не возникало неприязни к друг другу из-за испачканной одежды, размазанных соплей и грязи под ногтями, потому что в то время мы попросту не придавали этому значения, для нас было слишком дорого наше общение,

веселое времяпровождение, взаимовыражение и взаимопонимание...

– Да оставь его в покое еще ненадолго, Тань. Пусть чуть-чуть еще поиграют, потом я своего тоже загонять буду. – Это был голос соседки, с сыновьями которой я играл в земляной яме, вырытой ковшом экскаватора.

– Вот чудики, смотрю на них и вспоминаю свое детство...

С этими словами мое веселье выкорвало себе еще немного времени, а мамы своих детей придались в свою очередь радостным воспоминаниям своего детства, о чем свидетельствовал их приятный смех.

Я не знаю точно, почему этот момент моей жизни так запечатлелся в моей памяти. Может из-за сильного ощущения счастья в тот период, а может из-за разительного изменения в дальнейшем судеб людей, присутствовавших в том жизненном моменте: по прошествии 13 лет, во время моего последнего визита в родные для меня края, мне удалось узнать, что Ян попал в тюрьму за кражу петуха (парадоксально, но на самом деле так оно и было, так как до этого у него уже была непогашенная условная судимость), Костик существовал «от бутылки до бутылки», а их мать сидела в тюрьме за убийство своего третьего сожителя и одновременно собутыльника. Может в дальнейшем их жизнь и поменялась к лучшему, подтверждением чего могут служить частые истории о резком изменении казалось бы безнадежных судеб людей, но в это верится с трудом.

На улице стоял частый для лета той местности жаркий день, солнечный свет, проникающий сквозь окна, ярко освещал комнатные пространства, и казалось так и притягивал к себе всем своим существом.

В тот день мой двоюродный брат, с которым я имел обыкновение проводить веселое летнее время, уехал в деревню на несколько дней, а я остался скучать, впрочем ненадолго... К тому времени я уже успел познакомиться с ребятами с местной улицы, и у меня имелись дружеские отношения с Камилем, который являлся местным любимцем, во многом благодаря своей особенной энергетике и хорошо «подвешенному» языку. Его смело можно отнести к тому типу людей, которые всегда находятся в центре внимания любой компании и без которых не обходится ни одна значимая «посиделка». Что касается вышеупомянутых Яна и Кости, то им пришлось познавать «радости» детдомовской жизни, так как их мать в очередной раз отправилась в тюрьму за убийство своего гражданского мужа, произошедшее в ходе пьяной ссоры.

Не знаю, как вы, но лично я с раннего периода моей жизни и до самого юношества, был подвержен комплексу стеснительности, как выразились бы психологи. Впрочем, на мой взгляд, это понятие относительное... Справедливо ли относить к нему человека, который не захотел отвлечь внимание лектора, исходя из того, что он посмотрит нужную ему информацию в интернет-буклете, даже несмотря на заверения

последнего о «спрашивании непонятного» перед началом лекции (причем часто это служит подтверждением правоты бессмертной рекламной фразы: «иногда лучше жевать, чем говорить»), или, к примеру, человека, который решил не тревожить продавца-консультанта, доверившись своему мнению и располагающим для выбора нужного ему товара достаточным временем. Вот и в тот солнечный день я не хотел идти к дому Камиля, зная что за калиткой живет «не слишком добрая» собака, судя по ее громкому лаю (она словно хотела чтобы ее как можно больше слышали в округе, тем самым давая своим хозяевам понять, что ее нужно почаще кормить за их охрану от проходящих мимо прохожих), а выкрикивать его имя, стоя возле забора, как часто делали ребята со двора, мне не хотелось, потому что я стеснялся и ощущал себя комфортнее, сидя на пороге бабушкиного дома и грызя яблоко, нежели стоящим в переулке, выкрикивая все громче и громче имя друга под звонкий аккомпанемент пса.

Все-таки, желание встретиться с другом и изнеможение от скуки пересилили меня, и я пошел за великом с целью понарезать круги на улице, так как сподобиться на крики возле забора я еще не мог. Я вывел велик во двор и принялся колесить со звонким звуком трещетки, прикрепленной к спицам колеса, тем самым ожидая, когда же появится на улице Камиль или кто-нибудь из его семьи. Мои ожидания не были напрасны и уже через полчаса я пошел гулять с другом, прогулка с которым значительно повлияла на мою дальней-

шую жизнь...

– Здорово, Демис, как жизнь? – Услышал я сразу бодрый голос своего друга. Только он называл меня так, и мне это нравилось.

– Здорово, Кэм. Клево, а у тебя как?

– Все ништяк, пойдем до Фары зайдем, а там на старый базар двинем, там по-любому кто-нибудь есть.

За время проведенных летних каникул, я уже знал расположение основных районов города: село – где жили мои бабушка и дедушка, и где жили пацаны со двора, химваш, старый базар и центр. Мама ругала меня за вечерние прогулки в одном из них, так как во времена ее школьной учебы между этими районами с частой периодичностью проходили драки, но что я мог поделаться, не сидеть же мне в одиночестве во дворе...

– А где Серега? – Камиль имел ввиду моего двоюродного брата.

– Уехал к своей бабушке в деревню на несколько дней. Там ему что-то по двору помогать надо.

– Понятненько, меня тоже батя запрягает, сегодня задолбался воду носить на грядки.

– А Кирилл че? Он сегодня не идет с нами?

– Он с родичами к сестре уехал. К вечеру может вернется. Там потом можно на точку, в центр двинуть. Юльку можно хоть полапать. Я все хочу с ней попробовать, а то уже устал

брательника порнушку зырить, пока он в ночную смену ходит.

Меня поражала открытость и простота моего друга, наверное поэтому к нему так тянулись люди и он никогда не страдал от недостатка внимания к своей персоне. Лично я не мог раскрывать подобных подробностей своей жизни, да и вопросы интимного характера, адресованные мне, вызывали у меня конфуз. Может поэтому я не лишился девственности в 14 лет... У меня это сокровенное событие произошло по наступлении полного юридического совершеннолетия, поздно или рано, судить вам...

– Порнушку посматриваешь дома? – Прозвучал вопрос, которого я ожидал, но в то же время не хотел услышать.

– Нет.

– Да, ладно, красную шапку то по-любому видел?

– Не, я не смотрю это кино, – солгал я во второй раз во время нашей беседы, во многом не желая услышать вытекающий более острый вопрос. Хотя в тот момент я сразу вспомнил видеокассеты отца, спрятанные в шкафу за полотенцами и постельным бельем, и сопровождавшее их действие...

– Ты, Демис, имел какую-нибудь девку?

– Нет, – моя интонация явно указывала на неловкость этой темы для меня. Но, по крайней мере, здесь я не стал врать, так как много ли пацанов из моего окружения в тот период имели этот опыт? Нет, и ответив также, я думал, что никоим образом не принижу себя в их глазах.

С такой, не слишком приятной для меня, темой разговора, мы пошли до Фарида или Фары, как часто его звали, конечно с «подачи» Камиля. Да и сама прогулка не предвещала быть столь удачной, мне был не приятен двоюродный брат моего друга, и я не горел желанием идти до него, но что мне приходилось делать – их связывала большая дружба, а сидеть во дворе бабушкиного дома и искать себе самостоятельное развлечение мне хотелось куда менее.

Я конечно надеялся, что мы не застанем Фарида дома, но мои надежды не оправдались, и уже через полчаса мы сидели в школьной беседке на старом базаре.

– Я же говорил, нахуй сюда идти, здесь ловить все равно нехуй, с отмороженными с пятой школы что-ли тусоваться? – Фарид выделялся своей грубой манерой общения, он был старше многих в компании, и помимо своего возрастного авторитета также пользовался матерным.

– Да утихни ты уже, все равно сейчас в центре никого нет, Шило и Макс на отработках от школы пашут, будут только вечером там, ты же сам знаешь. А куда еще предложишь пойти? К Пахе во двор? Я с ним не хочу общаться, пусть со своими тусуется, – возразил в ответ Камиль.

С этими словами нависла неловкая пауза молчания, которую можно отнести к разряду «новая беседа», когда человеческий разум сосредотачивается на поиске и подборе необременительной темы разговора, способной успешно за-

менить предыдущую.

– А Катька часто на точку в центр приходит? – Спросил я, решив взять на себя ответственность за новую тему общения.

– А тебя что она так заинтересовала, Демис? Влюбился что ли?

– Понравилась, прикольная девчонка.

– Писька то выросла до нее? – Фарид тоже с радостью включился в новую тему разговора, судя по типичному для него подколу.

– Выросла, не беспокойся, – ответил я в ответ.

– Смотри, поосторожней будь, за ней Паксей ухлестывает, сбавил свой тон Фарид.

– Я же не говорю, что влюбился в нее, просто понравилась девчонка. Тем более мне все равно осталось здесь с две недели быть, а потом домой.

– Я тебя предупредил, он Макса при мне тогда за нее разнес. У него весь ебальник в крови был.

– Да, ладно не парься, все ништяк, – решил расслабить наше общение Камиль.

Справиться с поставленной задачей у меня все-таки не вышло, что впрочем не удивительно, ведь все мы любим после неприятного для друг друга конфликта использовать возможность отыгаться на третьем...

– Я и не парюсь.

В скором времени нашу компанию разбавили другие ре-

бятя, которые относились к разряду «отмороженных» по мнению Фариды. Хотя стоит отметить, что пришли они в компании с двумя милыми девчушками по имени Света и Катя.

– Как у тебя с Юлькой дела, Кэм? Удалось впендюрить? – Спросил шутливым тоном Юрчик, как он представился мне при рукопожатии.

– Не дает, сучка, но я своего добьюсь, – Камиль сопроводил свой ответ обычной для него широкой улыбкой, которая не могла не вызвать аналогичный ответ.

– У меня с Катюхой уже давно все на мази, да ведь? – С этими словами Юрчик повернулся к своей спутнице и протянул свою руку к ее, уже довольно очертаемой, груди.

– Успокойся, – ответила она. – Перестань, кому сказала.

– Да ладно, покажи сиську пацанам.

Эти слова сопровождал всеобщий пацанский смех, присоединившись к которому я почувствовал легкое щемящее чувство, схожее с видом едва рожденного котенка, безуспешно пытающегося выбраться из картонной коробки.

– Отстань от нее, Юра, – вступилась за свою подругу Света. – Можно сказать пацаны сисек не видели.

– А ты им кое-что другое покажи, – не унимался Юрчик, вызвав очередную порцию смеха.

Я смотрел на Катю, и видел ее извиняющийся взгляд, остановленный на мне, хотя такой взгляд скорее должен был быть у меня... Было видно, что ей не хотелось представлять

перед новым для нее человеком в таком образе, но ее попутчик, судя по всему, решил в очередной раз утвердить видевшийся им статус «продвинутого пацана» за счет подавления образа «благородной принцессы» своей подруги, в котором она наверняка хотела видаться в глазах нового круга людей.

Увы, нам часто приходится наблюдать подобную картину противоборства двух близких личностей в различных жизненных интерпретациях, и, к сожалению, гармония двух людей – вещь редкая, но приносящая счастье обоим...

– Да ладно, покажи нашему гостю прелести, – решил поддержать Юрку Фарид. – Он с Хантов приехал, где это находится? – Спросил он, бросив свой взор в мою сторону.

– На севере, – сдержанно ответил я.

Я уже ждал, что сейчас пойдут вопросы из ряда «У вас там все время холодно?», «Почему сюда приехал?» и даже «Медведи и олени там рядом ходят?», так как мне часто приходилось отвечать на них в тех краях, и мои ожидания оказались верны.

– Это же далеко, а почему сюда приехал? – Проявила интерес Катя.

– К бабушке, на каникулы.

– А где бабушка живет? – включился в разговор Саня, пришедший в компании Юры, Кати и Светы.

– На селе, он мой соседushка, – ответил за меня Камиль.

– Ясно.

– А сюда с кем приехал? – Уже спросила Света.

– С мамой, через две недели поеду обратно домой, – добавил я, тем самым прервав, в силу уже имеющегося опыта, последующий вопрос, который тоже можно отнести к разряду типичных.

Первое время мне был приятен подобный интерес к моей персоне, но потом он видимо слишком приелся, и я уже отвечал на однообразные вопросы однообразными же ответами. Да и проявление этого интереса ко мне со стороны девчонок как правило вызывало пацанскую неприязнь и зависть, что связано с желанием каждого быть в центре позитивного внимания, естественным как сама природа...

– А от нас это далеко?

– Ну где-то часа 2 лететь на самолете.

– Ааа, так ты на самолете прилетел? – Прозвучал вопрос-ответ с уст Кати. – Я все хочу на самолете попробовать полететь. Там наверное прикольно... в окошке смотреть, как все такое маленькое... Страшно летать?

– Нет. Мне кажется ничего особого в нем нету, да и в окне там ничего не видно кроме облаков.

– Ну все равно я хочу полететь.

– Че, понравился? Хочешь с ним в Манты, или как их там, поехать? – Надоело сидеть в стороне Юрчику. – Попросись, может тебя с собой захватит, будешь там у него оленей пасти.

– Утихни! – Сорвалось с моих губ слово как результат подсознательной и автоматической реакции на происходящее.

– Ты меня затыкать будешь?! – Прозвучал утвердитель-

ный вопрос.

– Успокойся, ты вообще больной? – Решила успокоить Юру его спутница.

– Тебе слова не давали, – ответил он ей в ответ.

– Ты совсем охренел?

– Не вякай баба, не видишь пацаны общаются? – Сказал Юрчик с нотой сарказма, видимо в очередной раз пытаясь вызвать одобрение и улыбку на лицах ребят. Однако в этот раз этого ему не удалось. Может быть это связано с тем, что некоторым из них приходилось слышать подобную фразу во время родительских ссор, а может и нет...

Катя уже не могла отвечать на оскорбления в ее адрес словами, и в ход пошел размашистый замах ее руки, который без особого труда оказался заблокирован, и по прошествии нескольких секунд девичья ручка очутилась за спиной ее обладательницы, тем самым лишив ее всяких попыток противодействия.

– Отпусти меня, мне больно!

Мы сидели и наблюдали за этой ситуацией, которая так неожиданно развернулась на наших глазах, нам она была неприятна, но несмотря на это мы просто сидели потупив свой взор. С одной стороны я чувствовал облегчение от прекращения внимания Юрчика с моей персоны, так как я не хотел вступать с ним в конфликт из-за боязни проиграть его и последующего понижения своего статуса в глазах ребят, с другой стороны: мне понравилась Катя и я почувствовал,

что эта первичная симпатия была взаимной, да и ощущение несправедливости оставляло неприятный осадок внутри... Наблюдение за происходящим вызывало внутреннее негодование, которое грозило выплеснуться наружу. Это «палка о двух концах», и я выбрал следующий...

– Отстань от нее! – Не выдержал я, стараясь заметно прибавить своему голосу грозной ноты.

Настала непродолжительная пауза молчания, которая по моим ощущениям длилась дольше ее действительного времени. В течение этой паузы я словно в замедленной съемке видел освобождение Катиной руки от хватки, поворот в мою сторону оппонента, его приподнимающийся подбородок и презрительный взгляд, направленный на меня.

– Понравилась девка? – Сказал он с усмешкой. – Хочешь ее?

– Не трогай ее, – мой голос уже сбавил первоначальный оборот.

– Ты кто такой вообще, чтоб мне указывать? Иди дальше маминькину грудь соси, чукча.

После таких слов с моей стороны последовал толчок в юрчину грудь, который в той ситуации также, как и произнесенное мною ранее слово «утихни», можно отнести к разряду рефлексорных. Не успел я встретить ответную реакцию, как с обеих сторон подбежали Камиль, Фарид и Саня, словно пробудившись ото сна. Мне приходилось сталкиваться с подобными ситуациями в дальнейшем, и во всех них всегда

нет недостатка в людях, которые с одной стороны показывают свою доблесть разнимая столкнувшихся людей, а с другой желают увидеть дальнейшее развитие конфликта, и часто эти оба «зайца» убиваются вместе. Эта ситуация не стала исключением и уже через пять минут после взаимных оскорблений, мы пошли разбираться «по-пацански или мужски», каковой фразой оправдывается стремление разнимающей стороны посмотреть за действием, которое не каждый день приходится увидеть.

– Ты сученок будешь у меня сейчас землю есть! – продолжил посыпать меня оскорблениями Юрчик.

Признаюсь, я испытывал сильный страх, но старался никоим образом его не выказывать. Я ощущал, что сейчас настанет во многом определяющий момент моей жизни, изнутри меня прорывала дрожь, смешанная с чувством внутреннего напряжения и волнения. Слегка успокаивала лишь ситуация безысходности, куда мне было деваться? Поджечь «хвост» при своем друге, пацанском круге и двух симпатичных девочках? В тот момент мне виделась только такая альтернатива, и она мне представлялась куда более худшей.

Предчувствие подсказывало мне, что сейчас не будет обычного столкновения, которое можно с натяжкой отнести к драке, сейчас не будет борьбы, которая закончится укладыванием одной из сторон на лопатки. В подобного рода противоборстве мне часто приходилось принимать участие, и носило оно приятельский или дружеский характер.

Юрчик был старше меня, хотя телосложения мы были примерно одинакового, да и в приятельской борьбе я мог похвастаться хорошими результатами, и это внушало мне небольшую надежду на возможный исход драки в мою пользу.

Происходившие дальше события стали напоминать традиционный сюжет боксерского блокбастера в преддверии главного поединка, хотя можно и сказать наоборот...

В моем углу стояли Камиль и Фарид, а в углу моего оппонента – его друг, Саня. Девочки стояли на перепутье и пытались предпринимать последние попытки по изменению сложившейся ситуации... Если бы важные глобальные решения принимались обычными женщинами, то может быть к сегодняшнему моменту мы не имели бы столько смертей...

– Наваляй ему, Демис, – подбодрил меня друг.

– Ебашь его сразу по лицу, не ссы главное, – сказал мне в ухо Фарид.

Причитающуюся моральную поддержку своих «секундантов» я получил, теперь оставалось дело за мной...

– Давай сучка, сейчас ты отхватишь, – попытался с ходу морально задавить меня Юрчик.

Я молчал и ждал наступления противника в боевой стойке, которую часто приходилось видеть в кинобоевиках того времени. Долго мне ждать не пришлось – мой оппонент накинулся на меня с размашистыми ударами почти сразу после своих слов.

Пропустив удар в ухо слева, затем удар справа в правую же боковую половину челюсти, я был быстро повален на землю после успешной подсечки соперника, при этом захватив его за воротник рубашки с собою. Мною управляло подсознание, я автоматически перевернул очутившегося на мне Юрчика, не отпуская воротник зажатой рубашки, тем самым быстро обменявшись позициями. В ответ он попытался сделать то же самое, но у него не вышло – я уже прочно сидел сверху.

Я ясно помню то мгновение жизни, которое, опять таки, мне вовсе не казалось мгновением... Изумленные глаза моего противника, который явно не ожидал такого поворота событий. Мое подсознание отступило, передав бразды правления разуму. В те несколько секунд я также пребывал в замешательстве как и мой оппонент, я не хотел бить... но в то же время я понимал, что не сделав этого драка продолжится, так как я уже начал ощущать отчаянные попытки противника изменить ситуацию, да и к тому же пришло ощущение гулкой боли от пропущенных ударов.

– Давай, мочи его, – слышал я голос своего друга.

– Ебашь его! – Выкрикивал Фарид.

И... я бил, бил и еще раз бил. Первый удар пошел тяжело, но в то же время сильно, последующие шли легко и подобно автомату. Меня не останавливали крики «Хватит!», выкрикиваемые девушками, я словно был в трансе, я наносил и наносил безжалостные удары по лицу противника, по-

ка не ощутил на себе ответные удары сзади, я резко развернулся, пытаясь защититься – это была Катя. Тут же, словно проснувшись ото сна, подоспели «секунданты» с обеих сторон, и драка окончилась...

– Ты совсем охренел, ты что творишь, придурок?! – Кричала мне Катя, пытавшись пробиться сквозь живую «ограду» ребячьих тел.

Я просто смотрел на нее, на лежавшего Юрчика, лицо которого было большей частью залито кровью. Он кашлял и кричал, пытавшись подняться при помощи своей компании. Кровь стекала у него из носа и рта густыми линиями, я не мог дальше смотреть, мне стало противно... Я потрогал свое ухо, свою челюсть, ощущая в них боль, но по большей части, пытаясь показать жестами и выражением лица, что мне тоже досталось, и достаточно больно.

Моя первая настоящая драка прошла в тринадцатилетнем возрасте, я не ощутил никакого морального и физического удовлетворения, в отличие от последующих... Я ощущал жалость к себе и своему оппоненту, меня изъедало в этот момент чувство внутренней подавленности, словно меня поставили в угол перед всем учебным классом и, приводя в пример ненадлежащего поведения, отчитывали перед ним же.

– Извини, он же сам первый начал, – пытался оправдаться я, направившись в сторону Кати.

– Остынь, дружище, ты правильно все сделал. Пойдем. – Перехватил мое направление движения Камиль.

– Пошел на хуй отсюда, придурок! – Услышал я в свой след.

Пожалуй, это был первый момент в моей памяти, начиная с которого я так и не смог окончательно понять психологию поведения женщин...

Когда я возвращался домой в сопровождении Камиля, меня пугал вопрос, который мне наверняка предстояло услышать от мамы: «Откуда на твоей футболке эти пятна?». Я боялся, что если скажу ей правду, то мои прогулки с дворовой компанией закончатся, и мне придется довольствоваться только времяпрепровождением с двоюродным братом. Поэтому, мой мозг усиленно работал над тем, как бы придумать убедительную отговорку, и ничего другого, кроме как вишневых пятен я не подобрал.

– Ты где был? Уже успел новую футболку извалякать? – Прозвучал мамин вопрос.

– Гулял с Камилем, мы за вишней просто лазили, – соврал я.

– Тебе что во дворе ее мало? Получишь солью по жопе, потом будешь знать.

– Да все нормально, мам.

– Нормально?! Для тебя нормально, а футболку маме придется отстирывать.

– Сколько раз тебе говорить, одевай что похуже тогда, раз идешь гулять. Новая футболка, теперь пятна фиг выве-

дешь. — Продолжила она.

Я снял футболку и быстро удалился в дом, стараясь как можно быстрее закончить этот разговор.

В ту ночь я долго не мог уснуть, перед моим мысленным взором возникало лицо Юрчика и удары, приходящиеся один за одним на его лицо. Я видел вначале текущую струю крови из носа, затем разбрызгивающиеся багровые капли, которые попадали в том числе и на меня... но я не мог остановиться, я словно был под гипнозом... Помимо чувства подавленности и внутренней опустошенности, мне было стыдно за случившееся, особенно перед Катей, наверное меня ело чувство совести...

Прошло несколько дней и я стал пользоваться все большей популярностью на нашей точке сбора в центре, там была разношерстная компания с разных районов города, и скучать никогда не приходилось. Фарид перестал отпускать свои подколы в мой адрес, но продолжал задевать ими других. Никто сильно не обижался на него, так как, пусть и порой излишне грубоватый, его юмор вызывал смех, ведь кто из нас не любит посмеяться над другими людьми? Так же мне было приятно, что за мной все чаще стали заходить Камиль и Кирилл, и я все чаще стал появляться в «точке», захватывая порою с собой двоюродного брата. У меня даже стал вызывать гордость тот факт, что гостя у бабушки куда менее

своего брата, я влился в местную дворовую компанию куда лучше его...

История с моей первой дракой постепенно отходила на задний план... и я наслаждался летними каникулами.

Что касается моего детства, проводимого за пределами родного для меня края, то оно проходило балансируя на весах, на одной стороне которых было мое статусное положение во дворе и школе, а на другой – взаимоотношения моих родителей и материальные условия жизни.

* * *

Несмотря на то, что я не испытывал нужды в пище и одежде, материальная обстановка моей жизни в тот период накладывала определенный отпечаток на мои школьные взаимоотношения... Во многом это связано с тем, что уровень жизни родителей моих одноклассников и одноклассниц был гораздо выше уровня жизни, в котором я жил. Мне частенько приходилось гостить на различных днях рождениях и праздниках моего класса, да и просто бывать у моего школьного друга – Валеры, в то время как дом, в котором я жил, оставался закрытым и загадочным для них...

Я часто перед сном представлял переезд в новую квартиру, где нет необходимости в одевании уличной одежды перед походом в туалет, заходя в который начинаешь резко ощу-

щать царившие там запахи, и подготавливаясь к справлению естественной нужды стараясь не наступить на остатки организменной деятельности посещавших его гостей, не говоря уже о особом «шарме» при его посещении в вечернее время... Зимой и летом туалет также обладал своими особенностями: зимой посетитель старался как можно быстрее закончить свое дело, порой даже не обращая внимания на все еще нечистую бумажку, а летом добавлялось еще одно занятие – гонение так и норовящих помешать процессу мух. Пусть это звучит противно, но это реалии жизни некоторых людей...

Я представлял, что проснувшись однажды утром в уютной и теплой комнате мне не придется все глубже закутываться в одеяло, стараясь укрыться от зимнего холода и свыкаясь с необходимостью покидания своего теплого убежища.

Я представлял, что отец бросит пить и ночные скандалы родителей прекратятся, что мне не придется умолять отца со слезами на глазах, чтобы он прекратил... Я представлял, что все у нас наладится, мы сменим материальную обстановку и проживем по образцу дружной и крепкой семьи, который так часто показывался в добрых семейных фильмах, но все шло своим чередом...

Несмотря на удручающие материальные и родительские аспекты моего детства, в нем было много теплых и приятных сердцу моментов. Я пользовался авторитетом во дворе и школе, почти ни одно яркое событие не проходило без мо-

его участия.

Помимо хороших взаимоотношений с ребятами и девчонками со двора и класса я был популярен и среди учителей благодаря своей хорошей успеваемости по школьным предметам. Учеба давалась мне легко, я исправно делал домашние уроки, при этом успевая принимать участие в уличных событиях двора. Причем, во дворе и классе, как правило, присутствуют группы, которые условно можно разделить на «крутые» и «не очень» – к разряду которых относятся морально и физически более слабые люди, менее коммуникабельные, но в то же время высоко интеллектуально развитые, в следствие того, что им чаще приходилось брать классическую литературу с родительской полки хотя бы для того, чтобы просто убить скуку. И еще существуют лица, находящиеся в промежуточном положении, которые успешно совмещают «улицу» с «книжкой» при этом находя уважение в обоих кругах. Думаю, в тот период моего детства я смело мог отнести себя к данной категории, и я был рад этому обстоятельству, только понятие этого, как это часто бывает в нашей жизни, пришло по истечении данного счастья...

Помню, в одно морозное утро я проснулся уже под звук треска горящих поленьев – видимо мама уже топила печь и привычный холод сменился на ощущение приятного тепла. Сегодня мне не надо было идти в школу и несмотря на неприятные ощущения от легкого гриппа и отсутствие

школьно-уличной жизни, я был рад, что мне не пришлось пробуждаться утром в мурашках, да и возможности посмотреть дневной выпуск «Битвы зверей». В то время этот мультсериал пользовался особым успехом среди ребят, и у каждого был свой любимец – у меня это был Тигатрон, и я очень сопереживал этому персонажу, как сопереживали многие наши мамы при просмотре бразильских сериалов. «Черепашки-ниндзя» ушли на закат, уступив место одному из первых мультсериалов в компьютерной 3D графике, на смену которому в свою очередь пришел популярный «Человек-паук»... и несмотря на популярность «паука» человеческий труд все же уступил машине...

– Мам, ты дома? – Задал я вопрос, на который знал ответ, с целью известить о своем пробуждении.

– Да. Ты уже проснулся? – Прозвучал аналогичный вопрос.

– Да.

– Тогда иди умывайся и будешь завтракать.

– А что на завтрак? Остались еще кукурузные хлопья? – Поинтересовался я.

– Остались, только молоко подогрею. Как у тебя сегодня самочувствие, сынок? Полегчало?

– Да, полегче стало, горло еще только болит.

– Хорошо, значит скоро пойдешь в школу наверстывать упущенный материал. А то ты уже итак почти две недели пропустил.

Я умылся, почистил зубы и сел за стол в ожидании молока с хлопьями, пусть и теплого, но все же приятного на вкус.

«Больничный» день проходил для меня в стандартном режиме: принятие лекарственных препаратов, полоскание и орошение спреем горла в перерывах между принятием пищи, которую я ел без особого аппетита. Развлекали меня только редкие походы на улицу на полчаса под оконным контролем мамы, вышеупомянутый мультсериал, SEGA и «Капитанская дочка» Александра Сергеевича Пушкина. Этот день ничем не предвещал выбиться из обычного ритма, но жизнь любит вносить свои неожиданные для нас коррективы, порою приятные, а порой и не очень...

Во время прохождения очередного бойца в нестареющей Mortal Kombat прозвучал обычный по ощущениям звонок в дверь, который, однако, не оказался таковым... Он пролетел сквозь мое сознание не оставив в нем никакого следа, в то время как оно было сконцентрировано на оптимальном сочетании нажимаемых клавиш джойстика.

– Денис, иди сюда. Оторвись ты уже от своей игры, – прозвучал звонкий голос отца. – К тебе друган пришел.

Я пошел в коридор в ожидании, что увижу на пороге Серегу или Сашку, соседских пацанов по дому, для которых мои материальные условия жизни были привычны, впрочем как и для меня их... но к моему изумлению там стоял мой одноклассник и школьный друг Валера.

– Привет, Ден. Я тут к тебе пришел по поручению Тама-

ры Петровны, она просила передать тебе домашнее задание, чтоб ты по программе сильно не отстал. А то мы сейчас уравнивания начали проходить, сложная тема... – Сказал он в желании что-то продолжить, но не найдя подходящих слов, либо постеснявшись стоявшего рядом со мной отца, полез в свой портфель за причитающимся заданием.

Я был ошарашен появлением друга на пороге моего дома. Пусть это звучит удивительно, но не стоит забывать про мой «скелет в шкафу» в виде ободранных обоев, облупливающейся штукатурки, старого умывальника в углу, стоявшего рядом помойного ведра... и конечно пьяного отца. Хорошо, что хоть сегодня он трезв, подумал я, смотря с опечаленным выражением лица на Валерку.

– Ты что сынок друга на пороге держишь? – Услышал я сзади себя голос мамы. – Проходи Валера, попьешь чаю.

– Я болею, не хочу Валерку заражать, – предпринял я жалкую попытку изменения предвисящейся ситуации.

– Да ладно тебе, ты уже почти выздоровел, – устранила мое возражение мама. – Скоро уже в школу пойдешь. Нечего дома дурака валять.

Осознав бесполезность моих возражений, я с удручающим видом сидел за чаепитием возле своего друга, любезно озаботившегося обо мне.

– Скоро уже в школе появишься? – Решил нарушить нависшую тишину Валера. – По тебе уже соскучились все, ждут твоего возвращения.

– Да, на следующей неделе скорее всего появлюсь.

Следом наступила тяжелая пауза молчания, нарушавшаяся хрустом вафель, редкими потрескиваниями углей в печи и телевизионными голосами с «Улиц разбитых фонарей».

Я смотрел в стол и не решался обратить свой взор на своего друга – мне было стыдно за ложь и обман... Уже с самого детства можно наблюдать расслоение общества, приводящие к разделению кругов общения. Я учился в состоятельном классе, но жил в бедном районе, и находясь на перепутье, старался пользоваться успехом в обоих кругах. Поэтому свой борцовский успех я подкреплял ложью о своем имущественном положении, опасаясь, что в случае раскрытия правды меня ожидал бы статус изгоя, подколы за спиной и болезненное моему слуху слово «бич»...

– Пока тебя не было у нас драка была, – попытался снять нависшее в воздухе напряжение мой друг, ожидая, что данная новость вызовет у меня живой интерес, но... мои мысли были сосредоточены на другом...

– Жека с Паштетом поссорились. Из-за Катки разбирались, – продолжил он.

– И кто кого? – Проявил я «видимый» интерес.

– Там Паштет что-то Катке сказал на перемене, а Жека за нее встал, потом схватились, но их разняли. Сейчас не общаются друг с другом.

– Понятно.

В иной ситуации данная новость очень заинтересовала бы

меня, и вызвала бы уйму вопросов с моей стороны, но, к сожалению, а может и не к сожалению, ситуация не была иной... Меня куда больше заботил взгляд моего друга, слегка останавливающийся по сторонам помещения, которое являлось кухней и одновременно туалетной комнатой. Несмотря на то, что мой взор устремлялся в незаметные при обычном ритме жизни полосы стола, оставленные то ли ножом, то ли чем-нибудь еще, я явственно ощущал как глаза моего друга обращаются к старым клеенчатым обоям, отходящим от осыпающейся штукатурки, к облезшему умывальнику возле ведра для справления маленькой нужды, которое, слава богу, успешно скрывал край печки, к остаткам дров и щепкам, ожидающих своей очереди «улучшения» человеческой жизни. Каким образом я мог это ощущать? Я ощущал это, как порой мы ощущаем взгляд, останавливаемый на нашей спине... Я знал это, как порой мы знаем вкус земли, которую не приходилось пробовать на вкус, при чаепитии крепкого пу-эра...

После того как дверь закрылась, скрыв от меня моего друга, я испытал мимолетное чувство облегчения, которое конечно не шло ни в какое сравнение с изъедавшей изнутри совестью, подпитываемой тревогой и стыдом... Этот момент жизни ярко запечатлелся в моей памяти и значительно повлиял на мою дальнейшую жизнь.

По прошествии неожиданного визита Валеры, наши дружеские взаимоотношения начали исчерпывать себя, во вся-

ком случае с моей стороны...

Несмотря на то, что над моим другом частенько подшучивали по поводу его веснушек и лишнего веса, в школе я много времени проводил за общением с ним. Но мое отношение к нему начало резко меняться, я стал «вклиниваться» в другую компанию, все чаще избегая моего друга и нередко прибегая к «общим» шуткам, направленным в его адрес. Впрочем, став близко общаться с другими ребятами, во мне нашли выражение новые интересы...

Я часто стал появляться в другом дворе, успешно играя в футбол, и в то же время заметно пополняя свою коллекцию фантиков «Турбо» в ходе игры в «Цон-Цон-Бэ». Этот успех придавал мне дополнительный авторитет в кругу новых «друзей». К тому же мне стал действительно интересен футбол, если раньше я смотрел лигочемпионские матчи московского Спартака «из под палки» пьяного отца, который хотел сделать из меня, судя по его словам, «настоящего мужика», то по прошествии смены круга общения просмотр указанных матчей стал вызывать у меня неподдельный интерес, что удивило даже отца. Я стал чуть-чуть разбираться в футбольной тактике, знал наизусть многих игроков клубов-участников Лиги чемпионов и успешно стал предугадывать матчи данного турнира, опираясь на мои знания сил составов команд.

Наверное эти интересы в первую очередь были вызваны человеческим ощущением «значимости»... Мы любим зани-

маться делом, в котором чувствуем себя значительно выше большинства окружающих нас людей, и если это дело ценится этими же людьми, то тогда нас переполняет чувство счастья, мы ощущаем себя быть призванными этому делу и это дело становится нашим призванием, только вызвано оно все же стремлением к превосходству над остальными...

Я получал удовольствие от «вращения» в новом обществе, но в то же время скучал по послешкольным прогулкам с моим бывшим другом... Наше общение сводилось к минимуму, порой мне хотелось вернуть наши отношения на прежний уровень, но, несмотря на мои сердечные дружеские чувства, я опасался его, как порой мы опасаемся людей у которых на нас что-то есть...

По окончании дружбы с Валерой я начал ценить в этом человеке присущие ему преданность и терпимость. Я никогда не слышал от него слова «нет» в свой адрес, мне никогда не приходилось выслушивать даже малейшие возражения в отношении моего мнения, я всегда находил поддержку в его лице в моих глупых затеях, и он не обижался на мои подколы по отношению к нему, во всяком случае, я на это надеюсь. И конечно я благодарен ему, что после совместного чаепития за стареньким столом я все же не услышал за своей спиной резкое и неприятное слово «бич», которого я так боялся услышать...

С момента Валеркиного появления на пороге дома, в ко-

тором я жил, я все чаще представлял смену материальной обстановки своей жизни. В тот период мне виделись: удобный диван, современный гарнитур, каковой мне доводилось видеть в гостях у моих одноклассников, белый унитаз, который позволял бы с удовольствием справлять свою «нужду», и конечно компьютерный стол с предназначавшимся для него предметом... Тогда этот повседневный атрибут нашей жизни представлялся мне шиком, значительным образом отражающим социальный статус людей.

К моему острому желанию улучшения жилищных условий также прибавлялась не менее желаемая возможность видеть добрые повседневные взаимоотношения моих родителей... Тогда мне казалось, что все нормализуется, не будет слез, оскорблений, кровоподтеков и бессонных ночей, – достаточно только бросить отцу пить.

В то время я и не думал о его причинах пристрастия к бутылке, может они были связаны с неправильными поступками в определенных жизненных ситуациях, может ему просто нравилось пить, а может и то и другое. Меня в тот жизненный период куда больше заботили слезы моей матери...

Среди ночи прозвенел пронзительный дверной звонок, сопроводившийся резкими стуками в дверь – это было предвестником ночного визита отца. Я уже ожидал, что за ним последует очередное выяснение отношений и возможное занятие моим воспитанием...

– Привет. Жenuшка. – Прозвучал пьяный голос, акцентировавший каждое слово, словно желая выказать, что он принадлежит трезвому человеку.

– Привет, муженек.

После резкого пробуждения от визита отца, я надеялся просто уснуть, чтобы не слышать дальнейших разбирательств «семейной» жизни... Но я знал, что сегодняшней ночью спокойного сна нам не видать, разве что только «главе» семейства после его «отключки».

– Куда пошла?!

– Спать. Ты время видел!

– Нет. Не видел. А сколько время?

– Три берем, не мешай спать. Мне завтра с утра на работу и Дениске тоже в школу.

– Успеете. Выспитесь. У меня сегодня важное событие было. Надо обсудить этот вопрос.

– Это ты успеешь выспишься, тебе завтра никуда ведь ни надо! На работу не надо вставать. Уже третий месяц так ищешь, что каждый день после поисков пьяный приходишь!! – Слышно было, как начинал «надламываться» мамин голос, предвещавший очередную серию слез...

– Так... Ты на меня надавить хочешь?!

– Забыла, кто тебя с твоей деревни привез?! Забыла, кто тебе зарплату приносил пока ты здесь сидела?! – Продолжил свое наступление отец, который, похоже, только и ждал повода для доказательства своей «правоты»...

– Я за сыном нашим присматривала! Печки топила, помои за тобой выносила! Я сейчас одна семью содержу, ты хотя бы раз даже ведро вынес.

– Ты мне еще высказывать будешь?! Пиздуй к своей ма-тушке в деревню! Будешь коров пасти!

Шло характерное для многих взаимоотношений «перемалывание мяча» или «перетягивание одеяла», кому как удобнее. Только результаты этого противоборства бывают разные: порой оно заканчивается мимолетной обидой, иногда смертельным исходом... и во многом эти результаты определяются характерами противостоящих личностей...

Отец добился своего... Видимо алкоголь позволял ему в открытую срывать неудачи своей жизни на ближних людях, которым уже не раз приходилось испытывать на себе эти нападки. В свою очередь, мама не могла не отвечать на эти «остроты», да и кто мог? Разве что окончательно утративший веру человек, который уже по этой причине таковым не является...

Я лежал и слушал этот «бестолковый» диалог, зная что следующим днем, как обычно, будет игра в молчанку, затем отговорка на вину алкоголя и отсутствие воспоминаний произошедшего... Во мне вскипала ярость, но в то же время я боялся отца, я хорошо помнил ощущения от разбитого носа и губы...

– Заткнись, сука! Пока не получила.

– Ай! Больно! – Услышал я мамин вскрик.

– Забыла уже?! Как я тебя воспитывал!

– Оставь ее! – Не выдержал я.

Голова отца медленно повернулась в мою сторону – я стоял в дверном проеме «кухни-туалета» и смотрел на него с наливавшимися на глаза слезами ярости...

– Иди спать, сынок. Все нормально. – Попыталась успокоить меня мама после паузы молчания, наступившей от неожиданности произошедшего.

– Не трогай ее. – Выдавил я из себя.

– Так-так... Решил мамашку защитить?

– Мы с ней беседуем. Я в ее глупую башку вдалбливаю, кто в доме хозяин! – Продолжил отец, сильнее сжав мамину руку, при этом отгородив своей спиной ее от меня.

– Больно! Юр, пусти меня пожалуйста, – прозвучал надламывающийся сквозь слезы голос.

Далее я снова не мог себя контролировать – за меня сыграла подсознательная реакция, за что я ей очень благодарен...

– Пусти ее! – Сопроводил я свой выкрик ударами кулаков по спине отца.

– Ах ты, сученок!

Я получил резкий удар от развернувшейся руки и оказался сбитым с ног. Тут же снова нависла неожиданная пауза молчания, которая, как кажется в неординарных ситуациях, длилась дольше отведенного ей реального времени, хотя что считать здесь реальным... может быть, раз по ощущениям

она длилась дольше — то так оно и есть на самом деле... может быть время должно измеряться нашими ощущениями, а не наши ощущения им...

— Оставь в покое сына! — Вышла первой из ступора мама.

Моя голова оказалась прижата к маминой груди, я ощущал ее учащенное сердцебиение, впрочем как и свое — сердце усиленно пыталось вырваться наружу. Кровь с моей разбитой губы потихоньку пропитывала махровый халат, я попытался высвободить голову из инстинктивного материнского рефлекса, но оказался прижат еще сильнее.

Я почувствовал упавшую на шею слезу, мне было больно от всей этой ситуации: разбитая губа не столько причиняла боль, сколько страдания матери... Я заплакал.

— Воспитала маминькиного сынка. Будет тебе потом всю жизнь в юбку плакаться.

Это была последняя фраза, произнесенная отцом этой ночью. После нее он оставил нас в покое на ближайшее время. Может произошедшее протрезвило его голову, может он просто устал. Во всяком случае я надеюсь на первое, потому что второе означает окончательную утрату человеческой души...

Время шло, я и мама терпели «прелести» нашей семейной жизни, которые с каждым разом отнимали все больше моральных сил. Как-то, в разговоре со священником, я услышал фразу: «Бог посылает нам только те испытания, которые

мы в состоянии выдержать», и должен отметить, что я часто убеждался в ее правоте...

С каждым днем я все больше желал изменения условий нашего существования в более благоприятную сторону, и часто просил об этом Господа Бога перед сном, и... О чудо! Мольбы были услышаны, только за это мне пришлось поступиться имеющимися ценностями, которыми мы часто не дорожим в ходе нашей повседневной жизни, но начинаем ценить их после утраты... Видимо Жизнь любит показывать свою мудрость и преподносить нам свои уроки, которые, к сожалению, не всегда удается усваивать человечеству...

Однажды, когда отца не было дома, мама позвала меня за кухонный стол, предварительно приготовив свою «фирменную» пиццу, которую я так любил.

– Ты что будешь пить, Денис? Чай, какао или молоко? – Спросила она у меня.

– Ммм... Давай какао.

– Хорошо, мне нужно с тобой поговорить, сынок. Это очень важно. Только обещай не говорить об этом отцу, ладно?

– Хорошо, – ответил я.

Меня очень заинтересовал мамин тон. Видно было, что она волновалась, подтверждением чего служил просыпанный из ложки сахар.

– Денис, как ты смотришь на переезд отсюда? – Услышал я взволновавший меня вопрос.

– Куда? – Спросил я в ответ, «пробудившись» от неожиданного вопроса.

– В Нефтеюганск. Там будут хорошие условия, хорошая квартира, и не будет пьяных уроков отца.

– Я уже не могу так жить, я ездила в санаторий лечится от нервов. Ты сам знаешь! – Продолжила мама, видя мое задумчивое выражение лица.

В моей голове «бурлили» мысли. Мне сразу представилась «новая жизнь», с хорошей квартирной обстановкой, теплым туалетом, компьютером и конечно спокойным сном.

– Я познакомилась с хорошим человеком. И после раздумий решила уехать, потому что... Просто не могу так жить... Ты поедешь со мной?!

– Да, – сказал я.

На маминых глазах выступили слезы... Это были слезы счастья. Я обнял ее, она обняла меня. «Спасибо» – прошептала она...

В этот момент жизни у меня возникли только радужные перспективы относительно ближайшего будущего, основой для которых служила точка кипения от выходов отца и материальной жизненной обстановки. Пожалуй, это связано с нашей сущностью – нас затрагивают куда больше негативные моменты нашей жизни, нежели носящие обыденный характер позитивные моменты радости... Да и что я мог выбрать? Жизнь с утратившим «человеческое лицо» отцом и бабушкой, являвшейся его матерью? Естественно я выбрал маму...

Во время визита в санаторий под предлогом лечения, которое видимо таковым не ограничилось, моя мама познакомилась с человеком, который в дальнейшем стал моим отчимом. А я, несмотря на мои протесты против отъезда матери в санаторий, остался под присмотром бабушки и отца. В скором времени я и мама, после нашего вышеупомянутого разговора, втайне от отца сели на автобус и уже через 4 часа мы сидели в новом семейном составе за столом другого дома...

Первоначально наше имущественное благосостояние еще оставляло желать лучшего – мы жили в однокомнатной съемной квартире, обставленной частью советской мебелью, но по крайней мере уже не приходилось пользоваться железным ведром или собираться с силами перед походом в туалет, да и круглосуточное тепло, царившее в доме, вкупе с горячей водой из-под крана значительно упрощали жизнь.

Отчима я называл дядей Васей, он, как и моя мама, разочаровался в прошлой брачной жизни, которой было отдано столько времени и сил...

В дальнейшем их истории разочарований послужили мне хорошим примером, который спас меня от расставленной «мышеловки», в которую многие из нас попадают идя за манящим запахом «сыра», с течением времени покрывающимся «плесенью», отравляющей нашу жизнь, чтобы там не говорили любители «Рокфора», которых я в данном случае склонен ассоциировать с самомнимыми «эстетами», старающимися выглядеть «выше» остальных. Только если в слу-

чае брачных отношений эти «высокопонимающие» люди говорят о любви к самобичеванию сопровождающемуся принижением собственного достоинства, то в случае с сыром они вещают нам о «недостигаемых» простолюдину вкусовых ощущениях. Уж извините, может я что-то не понимаю, но «высокость» человека, на мой взгляд, не должна измеряться покорным смирением над «доминантом» или кусочком заплесневелого сыра. Этого статуса куда более достоин добродетельный человек, способный делать для остальных больше чем для себя самого...

После стольких лет разочарований, они все таки нашли себя, пусть их жизнь не идеальна, но поверьте, мне есть с чем сравнивать, впрочем как и им...

Что касается моей новой жизни, связанной с резкой сменой окружающей действительности, то она постепенно обрела так желаемые мною теплые семейные взаимоотношения и благоприятную материальную обстановку. Только желания эти воплощались взамен имеющихся ценностей, которые я стал ценить после их утраты. Все мы сталкивались с этим жизненным принципом, только далеко не все извлекают из него нужные уроки...

С переездом на новое место жительства я столкнулся с проблемой «первичного» коммуникационного контакта – живя в «старой» действительности я общался и дружил с ребятами, знакомыми мне с самого раннего детства, характеризующегося повышенной любознательностью и тягой ко

всему новому и неизведанному... Достаточно поселить маленьких детей в один дом и они быстро найдут общий контакт, интересы и дружественные взаимоотношения, в то время как заселив туда «взрослых» личностей мы будем наблюдать раздор, противоборство и «заспинные» интриги, которые мы так любим смотреть со стороны в различных реали-шоу... Пожалуй это можно взять за критерий «правильности» развития общества...

Придя в другой класс, я естественно столкнулся с «новоиспеченным» любопытством, адресованным в мою сторону... Но успешно влиться в новый школьный коллектив мне не удалось, не говоря уже о дворе. Наверное это было связано с моей пассивностью и самонадеянностью... Я ожидал что, войдя в новый общественный круг, все будет по-прежнему: я буду пользоваться дружественным авторитетом, буду находиться в курсе всех значимых дворово-школьных событий, при этом принимая в них активное участие. Однако этого не произошло, я не добивался признания в глазах сверстников – я был слишком занят приятными воспоминаниями своего прошлого...

Это причиняло мне острую боль. Бывало, семейные вечера заканчивались скандалами, только уже в роли главного действующего лица выступал я. Я со слезами на глазах умолял мать: «Давай вернемся! Я не могу так жить! Я скучаю по своим друзьям!». Выпустив наболевшее я успокаивался на короткое время, но ощущение отступа к краю адовой пропа-

сти не покидало меня...

Если изначально мама с отчимом яро интересовались отсутствием у меня друзей, и часто заставляли выходить на улицу под предлогом необходимости прогулок на «свежем» воздухе, запугивая возможностью заболевания астмой, то после возникновения более частых нервных срывов, они решили оставить меня в покое... Но мне от этого значительно легче не стало.

Помню, выходя на «вынужденные прогулки» я бродил по двору «нарезая» однотипные круги – в те моменты я особо остро ощущал ценности прошедшего жизненного периода... Я ходил словно «зомби», перебирая в голове радости прежней жизни, которые при их присутствии я так не ценил, а принимал как само собою разумеющееся.

Казалось я уже окончательно отчаялся и разуверился в правильности своего жизненного выбора... но, обстоятельства начали меняться в мою сторону... Я получил наконец-таки долгожданный компьютер, который так заманчиво отвлекал меня от реалий жизненной позиции в обществе... Дядя Вася продал квартиру своей матери в Питере, доставшуюся ему по наследству, и мы переехали со съемной квартирки в новое жилье, изобилующие прелестями домашне-бытовой обстановки. Я прошел отбор в «ботанический» класс, в котором обрел друзей и благодаря которым вернулся-таки в «общественное русло».

В целом я рад тому, как сложилось мое детство... Я рад

своему выбору в окружающих меня жизненных ситуациях... Я рад что действовал так, а не иначе... Я благодарен тем жизненным урокам, которые я смог для себя уяснить... Я удовлетворен тем, что мой отец стал для меня живым примером того человека, которым я поклялся никогда не быть... Я удовлетворен тем, что кардинально сменил свою жизненную обстановку, несмотря на тягости адаптации к ней... И если вы, моя дорогая мама и дядя Вася, читаете эти строки, то знайте – я не обижаюсь на вас за мои «вынужденные прогулки», связанные с вашим желанием удовлетворить свои естественные потребности, потому что в дальнейшем мне самому пришлось столкнуться с ситуацией «однокомнатного проживания трех людей»... И конечно я рад возможности осознания важности того, что мы с вами имеем...

Так прошло мое детство, и началась следующая не менее важная пора моей жизни...

Глава 2

Юность

Пожалуй это самое лучшее время нашей жизни, именно к нему мы чаще всего возвращаемся в своих ностальгических воспоминаниях и именно с ним у многих из нас возникают вопросы: «Что было бы, если бы я тогда поступил так...?»

Почти все мы с ностальгией помним этот радостный и, как кажется по его прошествии, беззаботный период нашей жизни. Как же хочется порой пережить нашу юность заново... Но, может на то этот период и дается – чтоб мы могли почувствовать вкус жизни, понять ее ценность, раскаяться в своих поступках или просто с улыбкой на лице пережить ее вновь в своих воспоминаниях.

* * *

Моя жизнь заметно двигалась в счастливом направлении. После прохождения школьного отбора в физико-математический класс я познакомился с ребятами, в лице которых обрел новых друзей. Я был рад благоустроенному дому и ежедневному спокойному сну, и конечно я был счастлив от появления долгожданного компьютера.

Естественно не все шло гладко, моя учебная успевае-

мость значительно снизилась, и моей маме уже частенько приходилось выслушивать недовольство классного руководителя, что в свою очередь отражалось на мне... Если раньше я испытывал родительское давление от «школьно-уличной некоммуникабельности», то теперь, с точностью до наоборот, мне приходилось выслушивать упреки от излишних «гулянок» вкупе с компьютерным воздействием. Наверное я просто еще не нашел «золотой середины», которую так хотела видеть моя мать. Но многие ли из нас обретают ее? Наверняка таких людей можно пересчитывать по пальцам. Во всяком случае, учитывая недавнее прошлое, я был полностью удовлетворен текущим периодом жизни...

В эту же юношескую пору я познакомился с алкоголем и травкой, к первому средству расслабления я до сих пор прибегаю в редких жизненных обстоятельствах, а второе, к счастью, я так и не «распробовал»...

– Дэн, большой член, – шутливо обратился ко мне школьный друг Ромка, подойдя во время перемены. – Мы тут с Ваню посоветовались, нужно будет тусу устроить.

– Где туса будет? – Оживился я.

– Во дворе садика в тринадцатом микрорайоне можно будет «забуриться». Там в прошлый раз нормально посидели, – ответил мне Ваня.

– А кто еще будет, – продолжил я расспрос.

– Рома Ритку с Маринкой позвал, может еще малой пой-

дет.

– Значит у нас сегодня не только пацанская компания?

– Возможно, они еще подумают. Да если что, втроичка посидим, нам не привыкать. Пообщаемся, бухнем, погодка нормальная – хули дома сидеть, – ответил Рома.

– А во сколько собираться будем? – Спросил я.

– Часиков в семь-восемь, созвонимся еще предварительно, – проинформировал Рома.

– У тебя с «лавэшкой» как? Просто если девчонки пойдут, то уже несколькими соточками не обойтись, – продолжил он.

– Найдется, – ответил я, живо представив картину «гне-тущего выпроса» денег у мамы...

В половину восьмого я уже был у ромкиного дома, ожидая его возле домофонной двери. Что касается, Марины и Риты, то они к нашему удовольствию согласились пойти с нами. Марина была очень симпатична и пользовалась популярностью в «вожделенческих» темах пацанов, что касается Риты, то она была «просто подружкой», она не отличалась притягательной внешностью, но тем не менее выделялась приятным приветливым общением.

Как ни странно, жизнь порой любит переворачивать некоторые положения вещей, или вернее людей, с «ног на голову»... Прошло каких-то семь лет: Марина обзавелась «залетным» ребенком, легшим на плечи ее и без того обремененных родителей, она оказалась брошена «крутым» дворовым парнем, в планы которого еще никак не входила родитель-

ская ответственность, да и сама ее внешность явно изменилась не в лучшую сторону, в то время, как Маргарита получила высшее образование, параллельно работая на любимой работе, да и выглядела она уже неузнаваемо в лучшем смысле этого слова. Видимо, излишняя тяга к «удовольствиям», часто незаметно для самого человека, вытягивая из него все жизненные «соки», «всасывает» его на самое «дно»...

Дождавшись своего школьного друга, я отправился с ним в точку сбора, обсуждая по пути маринины «прелести»... Придя в назначенное место, мы встретили всех в сборе, уже была открыта пластиковая полтарашка пива, был слышен хруст сухариков и шелест упаковки чипсов.

– Оу, мы не успели? – Обратился к компании Рома.

– Привет еще раз, девчонки, – обратился я к Марине и Рите.

– Привет, Денис. Извините что не дождались вас маленько. Вы что так долго? – Сопроводила улыбкой свой ответ Рита.

«И почему природа так редко дарит нам гармонию внешней красоты и внутреннего разума...» – промелькнула мысль в моей голове.

– Да ничего. Извиняйте нас за опоздание. Я долго намылся, приводил себя в порядок, туалетная водичка, расчесочка, все дела... – Продолжил разговор Рома в привычном для него шутилом тоне.

– Подмывался значит, – попыталась подколоть Марина.

– Да, готовился к встрече с такими прелестными девушками. Я уже и не помню когда в последний раз сидел в женской компании, а то все Ваню и Дэн.

– Значит ты на что-то надеешься? – Продолжила Марина, окинув Рому «фирменным» соблазнительным взглядом.

– Надежда есть всегда, да и «Hugo Boss» мне в помощь.

– Не забудь про пивасик, алкоголь раскрепощает и сближает людей, – вмешался я в разговор.

– Точно-точно. Вот Дэн, вроде такой спокойный, тихий, а как дошло дело до нашего сбора после экзамена и общения за пивком, то сразу человек переменялся, разговорился, впечатлил нас с Ваню, взял своим обаянием, прямо душка, да ведь Ваню?

– Вообще зверь, особенно после того как «трубку мира» у меня покурили. – Поддержал мой друг шутливую «волну» разговора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.